демии не только признали авторитет Прокоповича в области поэтического творчества, но стали пользоваться и его теоретическими положениями: их лекции обнаруживают следы влияния «Поэтики». Пользуясь трудами Прокоповича, крупные писатели творчески развивали их; прочие следовали формально, слепо подражая им. Одни высказывания Прокоповича принимались сразу; другие пробивали себе дорогу постепенно и с трудом, некоторые так и остались непринятыми (например, отрицательное отношение к «курьезному» стиху).

Проследим поочередно пути развития наиболее существенных и важных положений «Поэтики» в работах выдающихся киевских теоретиков после 1706 г.

Деятели Академии, под влиянием авторитета Прокоповича как писателя и теоретика, а затем церковного иерарха и известного сторонника реформ Петра I, прежде всего приняли его взгляд на роль современной литературы, а также систему его положительных и отрицательных оценок этой литературы. Поэма Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» была известна на Украине еще до 1705 г. в гениальном переводе Петра Кохановского. Илларион Ярошевицкий, автор поэтики «Cedrus Apollinis»,[9] в 1702 г. назвал имя польского переводчика. Во вступлении к польской поэме Иллариона Ярошевицкого «Żywot swawolny», включенном в его поэтику, заметны реминисценции из поэмы Тассо. Однако лишь Прокопович «канонизировал» «Освобожденный Иерусалим», объявив его эпической поэмой, равной «Энеиде», и приведя обширные выдержки из него в нескольких местах своей «Поэтики». Высокая и авторитетная оценка этого произведения, художественное совершенство приведенных им фрагментов (это совершенство было сохранено и в польском варианте), красота отдельных сцен и описаний, — все это оставило глубокий след в киевской школьной практике. Нельзя согласиться с Н. И. Петровым, что Лаврентий Горка, сменивший Прокоповича в классе поэтики, рабски повторял своего учителя.[10] В его «Idea artis poeseos...» (Петров, вып. II, № 505) действительно приводятся те же сцены и фрагменты из Тассо, что и в руководстве Прокоповича. Но вместе с тем мы находим здесь и свидетельства самостоятельного изучения и глубокого анализа: в разделе «Exempla descriptionis» Лаврентий Горка разбирает большое, насчитывающее девять октав, начало Песни IV; в другом месте он знакомит слушателей со сце-

[9] Украинские поэтики, хранящиеся в киевских собраниях, описаны полностью в работе: Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. I. М., 1891; вып. II, М., 1896; вып. III, М., 1904, и сохранены целиком в Библиотеке Академии наук УССР в Киеве под шифрами, данными в описании Н. И. Петрова. Далее ссылки на рукописи даются в тексте в скобках: Петров, номер выпуска его описания, шифр данной рукописи. См.: Петров, вып. I, № 241.

[10] Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. I—II. 1875—1877, шифр 420.